

Подготовка Росстата к разработке базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2026 год

Очередное заседание Общественного совета (ОС) при Росстате состоялось в День профессионального праздника российских статистиков — 25 июня 2025 г.

По первому вопросу повестки «Подготовка к разработке базовых таблиц "затраты-выпуск" за 2026 год. Возможность разработки таблиц "затраты-выпуск" в региональном разрезе» с докладом выступила начальник Управления разработки таблиц «затраты-выпуск» Росстата **С.Л. Яковлева**. Она отметила, что заявленная тема вызывает большой интерес у представителей органов государственного управления, бизнес-сообщества и широкого круга научных работников. Долгое время базовые таблицы «затраты-выпуск» (ТЗВ) именовались межотраслевым балансом. В современном понимании — это прежде всего экономико-математическая модель, которая дает возможность охарактеризовать межотраслевые связи, а также выполнять прогнозы и сценарные расчеты. Такие таблицы разрабатываются национальными статистическими службами в большинстве стран мира. ТЗВ — это система взаимосвязанных таблиц, базирующихся на методологии системы национальных счетов (СНС).

Новейшая история разработки базовых ТЗВ в России началась в 2011 г.: первые базовые таблицы «затраты-выпуск» в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 201-р¹ были составлены именно за этот год. За прошедшие без малого 15 лет выполнены три разработки базовых ТЗВ с интервалом в пять лет, в межбазовые периоды составлялись ежегодные таблицы ресурсов и использования товаров и услуг. На протяжении этого времени менялась методологическая основа построения таблиц: в начале — СНС-93, а сейчас — СНС-2008. Обновлялись используемые классификаторы и подход к сбору информации: проводились сплошные, а в отдельных случаях выборочные наблюдения.

Обновлялись номенклатуры отраслей и продуктов в результате изменения соответствующих классификаторов.

Система ТЗВ состоит из шести типовых матричных табличных блоков, для наполнения которых требуется огромный информационный массив — используются данные практически всех текущих статистических наблюдений, которые проводятся Росстатом. Привлекаются значительные объемы информации из административных источников: данные Центрального банка Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федерального казначейства. Кроме того, для получения информации о структуре промежуточного потребления Росстат синхронно с разработкой базовых таблиц проводит федеральное статистическое наблюдение за затратами на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг).

Ключевыми таблицами в системе ТЗВ являются таблицы ресурсов и использования товаров и услуг. При их построении решается уникальная задача балансирования ресурсов, которые включают выпуск и импорт, с тем, как эти ресурсы используются: потребляются ли они в процессе производства, идут ли на конечное потребление, накапливаются или экспортируются. Все это проводится в разрезе продуктов и в разрезе отраслей; информационная ценность таких построений как на федеральном уровне, так и в региональном разрезе очевидна.

Понятно, что такие балансовые построения предоставляют также возможность проверить и проанализировать методологию формирования всех показателей, используемых в расчетах, что позволяет привести к методологическому соответствию не только статистическую информацию в рамках Росстата, но и те данные, которые

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.02.2009 № 201-р «Об информации о межотраслевых связях и структурных пропорциях экономики Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94785/.

берутся из административных источников. В результате повышается надежность макроэкономических показателей, которая не достигается никакими другими способами. Кроме того, таблицы являются основой для построения целой сети спутниковых счетов. В настоящее время Росстат разрабатывает спутниковые счета туризма, природно-экономического учета (СПЭУ), и эта работа будет расширяться.

На основе ТЗВ определяются структурные пропорции экономики и рассчитывается множество структурных характеристик, сопоставлений, коэффициентов. Именно эта вариативность, возможность оценить экономику с разных сторон делает таблицы «затраты-выпуск» востребованными в государственном управлении и финансовом секторе, где таблицы являются инструментом анализа межотраслевых пропорций и зависимостей, прогнозирования и построения сценарных расчетов. Располагая данными таблиц «затраты-выпуск», можно разрабатывать, просчитывать и анализировать любые целевые сценарии, то есть, используя модель ТЗВ, можно увидеть последствия изменения того или иного показателя для остальной системы, что является важным аргументом в пользу построения ТЗВ, в том числе и в региональном разрезе.

Не меньшее значение ТЗВ имеют для представителей бизнеса, научного и экспертного сообществ. Бизнесу прежде всего необходима информация о направлениях инвестирования средств. Прямым указанием могут служить соотношения в ресурсах импортной и отечественной продукции.

Представляет интерес для инвестирования анализ скрытой зависимости от импортной продукции, когда конечный продукт производится на российской территории из полностью или частично импортного сырья.

ТЗВ позволяют проанализировать структуру цены продукции: как она формируется, каковы доли цены основного производства и наценки, удельный вес налогов для продовольственных и непродовольственных товаров, при этом целесообразно их рассматривать в динамике.

Таблицы «затраты-выпуск» также дают информацию для оценки уровня жизни населения в части продуктовой структуры конечного потребления домашних хозяйств, соотношения отечественных и импортных продуктов. Эти характеристики необходимо рассматривать в совокуп-

ности с оценкой экономических процессов, что позволит получить максимально информативную картину.

Таким образом, таблицы «затраты-выпуск» являются уникальным информационным ресурсом для пользователей всех уровней.

Как подчеркнула С.Л. Яковлева, одним из наиболее сложных этапов построения таблиц «затраты-выпуск» является получение данных о структуре промежуточного потребления в различных отраслях. Чтобы иметь такую информацию, Росстат проводит один раз в пять лет единовременное федеральное статистическое наблюдение за затратами на производство и продажу продукции. Данные этого наблюдения являются уникальными, так как нет иных источников их получения. При высокой трудоемкости у респондентов отсутствует понимание цели и задач обследования, для чего систематизируются сведения о затратах. К тому же в СМИ регулярно декларируется снижение отчетной нагрузки на бизнес, что идет вразрез с проводимой работой по подготовке первичных данных для заполнения форм наблюдения.

Еще одна проблема — несоответствие административных данных требованиям к статистической информации, используемой для расчетов ТЗВ. Все административные данные нуждаются в доработке, чтобы соответствовать официальной статистической методологии.

Другой трудностью, которую приходится постоянно преодолевать, является вариативность бухгалтерского учета на предприятиях. В большинстве из них учетная политика ведется согласно указаниям Минфина России, но есть определенные нюансы, которые делают ее весьма разнообразной. В первую очередь это касается учета деятельности многотерриториальных организаций, имеющих региональные филиалы. В учетной политике головных компаний, как правило, принят определенный порядок учета. В одних случаях на территориальные подразделения возлагается учет численности работников и заработной платы, в других — только производство продукции (услуг), а остальные показатели учитываются в головных организациях. Примеры такой вариативности многочисленны, и предприятиям приходится приводить бухгалтерский учет в соответствие с требованиями статистической методологии, чтобы получить логически связанные показатели в формах обследования.

Росстат постоянно совершенствует формы взаимодействия с респондентами с целью получения качественной информации. Так, при разработке базовых ТЗВ за 2021 г. были отобраны более 80 флагманских предприятий региональных экономик и для них организованы выездные семинары-совещания. Эффект от этих мероприятий превзошел ожидания и администрации предприятий, и сотрудников Управления разработки таблиц «затраты-выпуск» Росстата. Во всех организациях руководители и работники бухгалтерии, участвовавшие в обсуждениях, были поражены масштабностью аналитической работы и необходимостью сбалансировать и увязать между собой огромное количество показателей в ТЗВ. Руководители предприятий впервые осознали необходимость их тщательной балансировки. Статистики также получили уникальную возможность детально ознакомиться с особенностями производственных процессов, изучить структуру выпускаемой продукции, закупаемые ресурсы и специфику расходов в каждой отрасли.

Одним из важных пунктов, которые обсуждались в ходе семинаров-совещаний, стал вопрос о перспективах развития бизнеса на ближайшие годы и об изменении в связи с этим структуры затрат, поскольку отчеты, которые будут составлены по итогам 2026 г., должны быть основаны на принципиально новых методиках. С учетом возможных изменений классификатора видов экономической деятельности, расширения ассортимента продукции или иных аспектов производства рассматривалась динамика структуры издержек и требований к отчетности по производству и промежуточному потреблению через пять лет. Итоги встреч подтвердили их безусловное позитивное влияние как на организацию подготовки к составлению ТЗВ, так и на деятельность предприятий.

Важнейшим итогом проведенных семинаров-совещаний для сотрудников Росстата стало понимание необходимости осуществления полномасштабной информационно-разъяснительной работы среди респондентов, а не просто организации отдельных мероприятий. Для того чтобы предприятия могли представить в Росстат отчет за 2026 г. высокого качества и в срок, специалисты Управления разработки базовых таблиц «затраты-выпуск» готовят для них информационную поддержку.

Затрагивая проблему снижения отчетной нагрузки на респондентов, С.Л. Яковлева отметила, что в ходе проведения статистического наблюдения за затратами на производство и продажу продукции главной задачей является не сокращение количества показателей, а структуризация информации таким образом, чтобы учетные работники предприятий имели возможность формировать ее с минимальными трудозатратами. Так, в рамках наблюдения за затратами за 2021 г. информация собиралась от двух категорий респондентов: крупных и средних нефинансовых коммерческих предприятий и бюджетных организаций, включая автономные и казенные организации. При этом для крупных и средних организаций было разработано 75 видов типовых бланков по видам деятельности. Бюджетные, автономные и казенные учреждения обследовались на выборочной основе (10%). При очевидной устойчивости структуры бюджетных организаций деятельность каждой из них имела свои характерные особенности. Средства из бюджета для каждой организации направляются по разным каналам и на различные цели, соответственно, возникает и вариативность структуры затрат.

Для разработки базовых ТЗВ за 2026 г. принято решение отказаться от обследования бюджетных автономных казенных организаций, поскольку для этих целей будут использоваться данные государственной информационной системы «Единая информационная система в сфере закупок» (ГИС ЕИС Закупки), в которой есть сведения обо всех контрактах, заключенных с использованием бюджетных средств, по кодам продукции. Безусловно, для статистических целей эта информация нуждается в серьезной подготовке, для чего разработаны алгоритмы выгрузки данных из ГИС ЕИС Закупки, которые будут трансформированы таким образом, чтобы сделать их пригодными для включения в таблицы. Причем это будет сделано не только для базовых ТЗВ за 2026 г., но и для ежегодных таблиц ресурсов и использования товаров и услуг. Таким образом, будет получена база расходов бюджетных организаций за каждый год, что существенно повысит качество информации.

В отношении подготовки инструментария обследования принято решение разработать один универсальный бланк-форму, в который крупные и средние предприятия нефинансового сектора будут записывать сведения о покупках и затратах

в течение 2026 г. и соотносить их с позициями Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2).

При правильной организации процесса идентификации продуктов с использованием кодов ОКПД2 отчетная нагрузка на респондентов должна снизиться.

Вторую часть своего выступления С.Л. Яковлева посвятила проблеме построения ТЗВ в региональном разрезе. Она отметила, что мировой опыт составления региональных таблиц «затраты-выпуск» есть и он достаточно обширный. Самыми яркими примерами являются разработки США и Канады. В других странах региональные ТЗВ тоже строятся, но наибольший интерес вызывает именно опыт США и Канады, поскольку территориальные структуры этих государств и Российской Федерации близки между собой и региональные таблицы в них составляются для целей управления.

Ценность региональных ТЗВ состоит в том, что по ним можно проследить бюджетные потоки, налогообложение, построить прогнозы для развития бизнеса в регионе, проанализировать взаимодействие с экономикой других территорий, прежде всего соседних регионов, оценить, куда и в какой из видов деятельности можно инвестировать средства.

Статистическая комиссия ООН отмечает рост интереса к региональным таблицам уже много лет, но вместе с тем подчеркивает, что сохраняются проблемы, зафиксированные как для страновых, так и региональных таблиц. Требуется внимания один весьма серьезный фактор — высокая стоимость работ и большие трудозатраты на составление региональных таблиц. При этом необходимым условием разработки ТЗВ на региональном уровне является наличие не только профессиональных статистиков на местах, но и квалифицированных пользователей, то есть управленцев, умеющих эти таблицы читать и извлекать из них нужную информацию.

В методологии построения региональных ТЗВ используется два метода: один — «снизу-вверх», который является наиболее точным, потому что предполагает сбор данных на уровне предприятия и «подъем» детализированных оценок показателей до уровня территории; второй — «сверху-вниз», который заключается в дезагрегировании национальных показателей по регионам. Понятно, что во втором случае страдает точность: условность

оценок возрастает, поскольку показатели национальной статистики разбиваются на региональные в соответствии с заданными пропорциями.

В Канаде региональные ТЗВ строятся каждый год методом «снизу-вверх». Такие таблицы публикуются через два с половиной года после разработки таблиц в целом по стране.

Возникает вопрос, готовы ли мы к такому временному лагу? В Стратегии развития системы государственной статистики и Росстата до 2030 г. заложено ускорение формирования статистических показателей, так как темп жизни нашей страны сейчас очень высок. Будут ли данные региональных ТЗВ актуальны и востребованы через два года после разработки базовых ТЗВ, пусть даже в ускоренном варианте?

Докладчик обратила внимание, что для формирования информационной базы региональных таблиц «затраты-выпуск» в Канаде открыт специальный национальный проект, имеющий отдельное финансирование и предполагающий создание дополнительных рабочих мест в Статистической службе Канады. Кроме того, канадские статистики имеют доступ не только к различным бизнес-регистрам, но и к корпоративным информационным ресурсам, что дает им возможность наблюдать за внутренним движением продуктов и ресурсов на уровне предприятий. К тому же они могут проследить перемещение товаров и услуг через границы регионов, так как между территориями Канады существуют таможенные пункты, ведущие такой учет. В России между регионами границ нет и такой учет не осуществляется.

Подводя итоги, С.Л. Яковлева остановилась на ключевых проблемах, препятствующих составлению региональных ТЗВ. Во-первых, это низкая информированность региональных органов исполнительной власти о возможностях использования данных таблиц. Во-вторых, неподготовленность респондентов к сотрудничеству с Росстатом ввиду сложностей в систематизации данных для конечных результатов построения ТЗВ и вариативности бухгалтерского учета на предприятиях. Третья проблема заключается в оценке перемещения продуктов из одного региона в другой, то есть внутренний импорт и экспорт. К отмеченным трудностям добавляется проблема конфиденциальности: в регионе отрасль может быть представлена одним предприятием, и если будут построены региональные таблицы, то все данные

этого предприятия будут раскрыты. Согласятся ли с этим респонденты? Для решения этого вопроса нужна соответствующая нормативная база.

Таким образом, разработка региональных таблиц «затраты-выпуск» в принципе возможна, но требует решения многих проблем, поэтому должна быть принята комплексная программа, охватывающая все направления работ, и только в этом случае можно будет получить приемлемый результат.

Председатель ОС **А.Н. Клепач** поблагодарил докладчика и предложил членам ОС и участвующим в его работе специалистам задать вопросы и высказать свое мнение по изложенному вопросу.

О.А. Золотарева (член ОС), отметив содержательный и интересный доклад начальника Управления разработки таблиц «затраты-выпуск», обратилась к ней со следующими вопросами. Как при использовании административных источников данных определяется место нахождения организаций, которые могут иметь государственную регистрацию в одном регионе, а осуществлять свою деятельность в другом? На недавнем семинаре по вопросам формирования валового регионального продукта (ВРП) с учетом данных банковского сектора, получаемых непосредственно от Банка России, и экспериментальных расчетов существенно увеличилась оценка валовой добавленной стоимости финансовых корпораций. Ведутся ли экспериментальные расчеты, ориентированные на их использование в таблицах «затраты-выпуск»? Если нет, то когда можно ожидать их появления? Понятно, что в расчетах ВВП все учтено, но для ВРП по 89 субъектам Российской Федерации это может быть существенным и проявиться в ежегодных, а не в базовых таблицах, где слишком высокая степень агрегирования данных.

Отвечая на вопросы, С.Л. Яковлева указала, что сейчас ТЗВ составляются по стране в целом, но при их разработке в региональном разрезе могут возникнуть нестыковки. В рамках страны такие расхождения нивелируются, поскольку информация берется в целом по России и она укладывается в общий баланс, а на уровне региона это может стать проблемой, так как Росстат собирает отчетность от предприятий по месту их фактической деятельности. Это возвращает нас к проблеме пригодности всей информации из административных источников для статистических

целей. Административные данные необходимо будет каким-то образом структурировать, и это становится как никогда актуальной задачей.

С.Л. Яковлева подчеркнула, что построение ТЗВ идет после формирования макроэкономических показателей, которые рассчитываются Управлением национальных счетов Росстата, а Управление разработки таблиц «затраты-выпуск» их детализирует и встраивает в экономический баланс. Потребность в использовании экспериментальных расчетов может выявиться при балансировке таблиц ресурсов и использования товаров и услуг. В настоящее время Управление разработки таблиц «затраты-выпуск» занимается составлением ежегодных таблиц, их построение не предполагает внедрения экспериментальных расчетов, но отмеченный опыт будет обязательно изучен и использован, если потребуются.

А.Н. Клепач обратился к С.Л. Яковлевой с вопросом о том, сможет ли Росстат, принимая во внимание необходимость проведения большой подготовительной работы с предприятиями, построить ТЗВ-2026 для ряда регионов хотя бы в пилотном режиме? В этом, например, есть заинтересованность как со стороны Правительства Москвы, которое прилагает усилия для учета финансового сектора, так и ряда других регионов, выступивших с инициативой построения межотраслевого баланса.

С.Л. Яковлева отметила, что с точки зрения организационных моментов это решение находится в компетенции руководства Росстата. В отношении методологии существуют проблемы, которые к разработке ТЗВ 2026 г. не могут быть решены в принципе, как, например, учет перетоков продуктов через границы регионов. Нормативную базу для решения этой задачи нельзя изменить за один год. Иными словами, можно построить не все таблицы, а какие-то их элементы. Наверное, можно собрать информацию о выпуске регионов и сформировать данные по «использованию» на основе сведений об оборотах розничной торговли, скажем, домашних хозяйств и так далее, но это будут только отдельные элементы, так как есть компоненты, для оценки которых просто нет возможностей.

А.Н. Клепач, комментируя ответ С.Л. Яковлевой, подчеркнул, что потребность органов управления в региональных таблицах существует давно, но хотелось бы определить: какие шаги нужно предпринять сейчас, чтобы, например, при по-

строении ТЗВ за 2031 г. можно было хотя бы отдельные элементы представить в региональном разрезе. Тем более, что есть поручение Правительства Российской Федерации по формированию топливно-энергетических балансов в региональной разбивке.

А.Е. Суринов (заместитель председателя ОС) указал, что построение топливно-энергетических балансов — это принципиально другая работа, которую выполняли всегда и не только в целом по России. Можно вспомнить опыт построения таких балансов для Татарстана и Башкирии, но это были не межотраслевые балансы (МОБ). Интересно узнать, откуда появилась идея построения МОБов в региональном разрезе? Заказчиком выступает Минэкономразвития России или это инициатива Росстата?

А.Н. Клепач ответил, что вопросы поднимают губернаторы. Трудности их решения очевидны, хотя бы на примерах разделения между регионами перевозок по железным дорогам или экспортно-импортных операций.

А.Е. Суринов предложил сосредоточить усилия на разработке национального баланса за 2026 г., чтобы сделать его качественный расчет. Он выразил озабоченность тем, что в условиях современной экономики и с учетом менталитета российских предпринимателей серьезные проблемы могут возникнуть со сбором данных, о чем С.Л. Яковлева честно рассказала. По поводу существующей проблемы полноты сбора данных о поставках продукции в стране А.Е. Суринов напомнил, что трудности в учете товарных потоков между 15 республиками были еще в условиях жестко управляемой плановой экономики СССР. А в настоящее время при разработке ТЗВ по 89 субъектам Российской Федерации будет не хватать многих данных, но при наличии спроса на такую работу надо идти путем, предложенным начальником Управления разработки таблиц «затраты-выпуск»: брать какие-то элементы, которые понятны, даже если они представлены суррогатными показателями, и, опираясь на них, проводить расчеты с минимальными ошибками. Если результаты будут удовлетворительными, то можно будет решить и проблему с данными о «ввозе-вывозе». На этом пути серьезной проблемой для российской экономической статистики остаются внутрикорпоративные цены. Непонятно, например, по какой

цене нефть выходит от производителя, по какой цене она приобретается и какова добавленная стоимость. Это серьезнейшая проблема именно в России.

С.Л. Яковлева объяснила, что эта проблема решается путем досчета на рыночные цены, поскольку инструкция к формам Росстата предусматривает, что все внутрикорпоративные цены должны быть пересчитаны на рыночные.

А.Е. Суринов обратился к председательствующему на заседании ОС с вопросом о том, что следует понимать под макрорегионом. Это, например, г. Москва или г. Москва вместе с Московской областью? Очень важно находить единое понимание терминов. Сейчас в экономической географии отказываются от использования понятия региона как юридической категории в пользу так называемого функционального экономического региона. Это обусловлено экономическими связями, балансом труда и прочими факторами. Структура таких регионов привязана к уровню муниципалитетов, чтобы это хоть в какой-то мере соотносилось с административным управлением. Отказ от использования понятия территории как таковой, который предлагают страны ОЭСР, поддерживают во многих странах.

Резюмируя обсуждение первого вопроса, А.Н. Клепач отметил, что в настоящее время не ставится задача незамедлительного построения региональных таблиц «затраты-выпуск». Действительно, все силы должны быть брошены на проведение расчетов ТЗВ 2026 г. Остается много вопросов, касающихся и уточнения самих видов деятельности, если говорить об ОКВЭД3, и правового определения, особенно если это связано с ограничением доступа к первичным данным. Безусловно, имеет смысл проводить совместные научно-методические семинары с работниками предприятий. Но очевидно, что необходимость построения ТЗВ в региональном разрезе назрела как с точки зрения производства, так и отчасти экспорта. Как известно, большая часть экспорта учитывается в г. Москве и в г. Санкт-Петербурге — по месту нахождения межрегиональных управлений Федеральной таможенной службы и мест составления таможенных деклараций, но регионы интересуют, что реально происходит с товарными потоками. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года ставятся вопросы внутреннего взаимодействия

регионов, поэтому определенные шаги в этом направлении придется сделать. Губернаторы также хотят иметь четкое представление об экономике региона с точки зрения межрегионального взаимодействия и о том, какой реальный ВРП создается и как сильно он зависит от внутренних цен.

А.Н. Клепач предложил выделить набор ключевых вопросов, которые необходимо решить для проведения расчетов ТЗВ в региональном разрезе. В первую очередь это следует сделать в отношении продуктовой части. Что касается межрегиональных экспортно-импортных операций, то решение этого вопроса отодвигается.

Существует большая проблема, связанная с проведением расчетов по финансовому сектору и определению его влияния, поскольку эта деятельность централизована в г. Москве и в г. Санкт-Петербурге. Данная тема поднималась в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации, на Государственном совете Российской Федерации в связи с бюджетными отношениями. Совет Федерации координирует бюджеты и хочет знать, какие ресурсы есть у «провального» региона или макрорегиона и как это соотносится с их экономикой. Председатель ОС предложил подготовить описание ключевых шагов и действий, которые в этом направлении должны быть предприняты, поскольку тема регионов, макрорегионов и их взаимодействия становится все более актуальной.

Продолжая обсуждение, С.Л. Яковлева вернулась к поднятой теме классификаторов. По результатам бесед с руководителями предприятий она пришла к выводу о том, что в учете на предприятиях правильнее было бы использовать ОКПД2 и исходить из кодировки продукта, который они производят, и приобретаемых ресурсов, не распределяя их по видам деятельности.

А.Н. Клепач полностью согласился с применением классификатора, обратив внимание на постоянно возникающую аналитическую проблему: при существенном падении производства одного вида продукции средний показатель по виду деятельности растет или наоборот.

С.Л. Яковлева дополнила, что выполнение этой задачи постоянно «пробуксовывает», потому что хотя почти все отраслевые министерства поддерживают внедрение ОКПД2 в учетную практику, но из-за трудностей, возникающих в процессе его реализации, проблема классификаторов остается нерешенной.

А.Н. Клепач согласился с замечанием и предложил, что Минпромторг России поддержит инициативу Росстата.

А.Е. Суринов предложил при рассмотрении вопроса о региональных ТЗВ серьезно подумать о суррогатных показателях с учетом возможного интереса потребителей. Раньше всегда задавали вопрос о структуре промежуточного потребления по отраслям. В какой степени Управление разработки таблиц «затраты-выпуск» сможет это сделать? В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации, во многих правительственных крупных программах работают серьезные аналитики, разбирающиеся в этом вопросе. Они могут применить структуру затрат и к экономике своего региона. Поэтому взаимодействие с такими специалистами было бы определенным шагом к продвижению в решении вопроса построения региональных таблиц. В случае, если возникнет риск нарушения конфиденциальности данных, придется отдавать приоритет информации в обобщенном виде.

Безусловно, информация о структуре затрат по видам деятельности будет очень полезна для управленцев и бизнесменов, которые смогут определить, что нужно производителям в разных отраслях и что они закупают, для того чтобы производить свою продукцию.

А.Н. Клепач поддержал точку зрения выступавшего и подвел итоги обсуждения, приняв предложение о разработке мер для приближения к расчетам показателей таблиц «затраты-выпуск» в региональном разрезе и выявления возможностей межрегионального взаимодействия.

По второму вопросу повестки заседания ОС *«О проведении обследования удовлетворенности пользователей официальной статистической информацией, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами, и работой Росстата в целом»* выступил временно исполняющий обязанности начальника Аналитического управления Росстата **К.А. Алексеев**.

К.А. Алексеев проинформировал членов ОС о том, что в 2025 г. Росстат провел ежегодное обследование удовлетворенности пользователей официальной статистической информацией, задачами которого были анализ востребованности и оценка качества статистической информации, предоставляемой Росстатом и его ТОГСаами,

а также исследование степени вовлеченности представителей общественности и экспертов в обсуждение деятельности Росстата и информированности о его работе. Объектами обследования выступали референтные группы пользователей, состав которых был утвержден приказом Росстата в 2018 г. и не изменялся с того времени. В 2025 г. была актуализирована методика оценки удовлетворенности пользователей. Внесенные изменения сделали анкету лаконичной и более простой, в чем активно помогли коллеги из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Количество вопросов сократилось с 33 до 26. При этом добавлено пять новых вопросов и изменено семь, а восемь вопросов сохранены в прежней редакции. В «портрет» пользователя был добавлен один уточняющий вопрос: для международной организации нужно было указать страну, к которой она принадлежит. В результате оптимизации удалось сократить время прохождения обследования до 15–20 минут.

Для расчета индекса удовлетворенности статистической информацией использовалось семь вопросов (в прошлогоднем обследовании — четыре). Дополнительно были введены вопросы для респондентов, которые не знакомы с деятельностью Росстата и не используют официальную статистическую информацию; ответы этой группы также вошли в расчет индекса удовлетворенности.

Для большей детализации «портрета» пользователя, знающего о Росстате, были предложены следующие вопросы: из какой он страны, как узнал о Росстате и как оценивает используемые источники информации. Применялась новая классификация направлений статистики: если раньше выделялось 33 направления, то в 2025 г. их число было сокращено вдвое и тематические группы приведены в соответствие с информацией на сайте Росстата.

В анкете содержалось четыре варианта ответов на вопрос «Насколько понятна официальная статинформация?», тогда как в предыдущей версии варианты ответов были более сложными. Анкета была разослана тому же кругу респондентов, что и в 2024 г., чтобы можно было сравнить полученные результаты.

Небольшие изменения были внесены в формулировки трех вопросов: об источниках получения статистической информации; о том, пользуется ли респондент иными источниками, кроме официального сайта Росстата; использует ли он ВІ-систему. При положительных ответах на эти вопросы респондент должен был указать, к каким именно источникам он обращается.

В последнем обследовании за 2024 г. приняло участие 90 тыс. респондентов, что меньше, чем год назад (138 тыс.); при этом индекс удовлетворенности пользователей увеличился на 5,1 процентного пункта и составил 79,1%.

Обследование продолжалось две недели: с апреля по май 2025 г. Из общего числа опрошенных 13 тыс. респондентов сообщили, что не знают о Росстате ничего вообще, а 77 тыс. (86%) знают о Федеральной службе государственной статистики и из них 52 тыс. респондентов используют официальную статистическую информацию.

По сравнению с обследованием за 2023 г. удовлетворенность пользователей в целом возросла (в процентах от численности принявших участие в обследовании). Однако у трех референтных групп индекс удовлетворенности статистической информацией упал — это СМИ, общественные организации и научно-экспертные сообщества. Причем в общественных организациях индекс удовлетворенности снизился незначительно, в то время как численность принимавших участие в опросе увеличилась. В группах респондентов из категорий «СМИ» и «научно-экспертное сообщество» индекс удовлетворенности сократился вместе с числом респондентов, участвовавших в обследовании. Возможно, это связано с тем, что в 2025 г. был изменен классический подход к взаимодействию с референтными группами. Если раньше каждый ТОГС в своем регионе активно привлекал к участию в обследовании бизнес-сообщество, СМИ и организации образования, то в 2024 г. было решено отойти от этого принципа. У территориальных органов Росстата осталось право взаимодействовать с представителями бизнеса, в то же время за подписью руководителя Федеральной службы государственной статистики в правительства субъектов Российской Федерации были разосланы приглашения к участию в обследовании, в результате чего региональные власти реально включились в этот процесс.

К.А. Алексеев представил результаты опроса (все они будут размещены в ВІ-системе, как и предыдущие итоги) и прокомментировал некоторые из них. Так, большинство респондентов сообщили, что узнали о Росстате на работе, в меньшей степени — от знакомых.

На вопрос «Какой вид официальной статинформации вы используете для решения своих задач?» пользователи чаще всего отвечали, что это информация о статистике труда и заработной платы, потребительских ценах, населении, образовании, финансах организаций. Остальные направления статистики интересовали их в меньшей степени — примерно в диапазоне 10–17% в зависимости от направления.

Вопрос «Как вы оцениваете изменения в деятельности Росстата за прошлый год?» предполагал четыре варианта ответов: выше ожидаемого, положительно, ничего не изменилось, отрицательно. В 2024 г. доля положительных оценок немного сократилась по сравнению с 2023 г. Количество ответов «ничего не изменилось в деятельности Росстата» увеличилось. Отрицательных оценок изменений в деятельности Росстата уменьшилось: 1% против 1,4% за 2023 г.

Из ответов на вопрос об источниках получения официальной статистической информации респонденты в большинстве случаев выбирали сайт Росстата и информацию из социальных сетей. Этот результат важен для Росстата, поскольку в 2021 г. был запущен проект по размещению официальной статистической информации в социальных сетях и оказалось, что данные востребованы. С каждым годом они становятся все более информативными и визуализированными, что, видимо, нравится пользователям.

В 2024 г. увеличилось число обращений в Росстат и его территориальные органы с официальными запросами на получение информации; отмечалось также повышение уровня использования ВІ-системы.

Проведенное обследование позволило узнать, к каким источникам информации обращаются те респонденты, которые не используют официальные данные Росстата. В анкете также содержался вопрос об использовании как официальной, так и неофициальной статистической информации. Конечно, в первую очередь назывались официальные сайты государственных служб и ведомств. Но в ответах респондентов указывались и отдельные поисковые системы, такие как

ЕМИСС, сайты коммерческих организаций, центров опросов общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованные результаты различных исследований, которые проводят университеты, и данные национальных статистических служб.

В заключение своего выступления К.А. Алексеев поделился планами Аналитического управления на ближайшее будущее. Он отметил, что в настоящее время рассматривается вопрос о переносе сроков обследования удовлетворенности пользователей официальной статистической информацией на декабрь 2025 г. или январь следующего года. В 2026–2027 гг. предполагается расширить программу обследования, включив в нее респондентов, предоставляющих статистическую отчетность в органы власти и в Росстат. Планируется оценивать удовлетворенность пользователей не только качеством данных Росстата, но и административных данных субъектов официального статистического учета.

Н.А. Садовникова (член ОС) подтвердила выполнение сотрудниками РЭУ имени Г.В. Плеханова экспертизы анкеты обследования, проводимого Росстатом, и отметила значительное углубление ее содержания. В то же время она обратила внимание на снижение удовлетворенности научно-экспертного сообщества статистической информацией, публикуемой Росстатом: оценка «выше ожидания» снизилась на 2%, а положительная оценка — на 4%, при этом увеличилось на 7% число ответов «ничего не изменилось». Выражая мнение образовательного сообщества, Н.А. Садовникова подчеркнула, что Росстату следует обратить внимание на то, что сайты и другие витрины, где представлена официальная статистическая информация, должны быть доработаны в плане ориентации на потребителей и респондентов.

Н.А. Садовникова задала докладчику вопрос об индексе удовлетворенности статистической информацией. До последнего обследования он строился на основе ответов на четыре вопроса, сейчас число вопросов увеличено до семи. Каким образом обеспечивается сопоставимость сравнительных аналитических характеристик при несопоставимости структурных элементов этого индекса?

К.А. Алексеев ответил, что произошедшие изменения стали результатом расширения двух вопросов и добавления еще одного нового. Отдель-

ного изучения сопоставимости итогов последнего и предыдущего обследований не проводилось. Однако на основе анализа содержания анкеты стало понятно, что для расчета индекса ряд вопросов можно дополнить, и это будет сделано в будущем. К.А. Алексеев поделился информацией, что Аналитическое управление рассчитало индекс удовлетворенности статистической информацией также на основе ответов на четыре вопроса и получило достаточно близкие результаты. Различия оказались незначительными, что свидетельствует о сопоставимости результатов.

Комментируя выступление К.А. Алексеева, А.Н. Клепач отметил, что получены очень интересные данные, которые необходимо разместить на сайте Росстата, и предложил поставить вопрос о доверии респондентов к статистике. Доверяют ли они ей? Как изменяется уровень этого доверия? Ответ на него зависит не столько от удовлетворенности пользователей, особенно научно-экспертного сообщества, собственно деятельностью Росстата или качеством сайтов, сколько от состояния самой статистики, закрытия данных без каких-либо объяснений, на что потребители реагируют очень болезненно.

Еще одно предложение касается оценки доверия не к системе Росстата в целом, а к тому, как работают его региональные подразделения. У Росстата существует большая региональная сеть ТОГСов, и нужно подумать, как эту информацию анализировать по регионам, а не расширять анкету, потому что чем больше вопросов, тем сложнее делать региональный разрез.

К.А. Алексеев в своем ответе председателю ОС отметил, что в анкете обследования уже содержится вопрос: «Доверяете ли вы данным Росстата?» — и есть подвопрос к нему: «Насколько вы удовлетворены актуальностью предоставляемой официальной статинформации?» Кроме того, включен и еще один вопрос: «Насколько вы удовлетворены полнотой предоставления официальной статистической информации?» Все они о доверии. Прямой вопрос о доверии был введен в анкету только в этом году, поэтому нельзя оценить изменение уровня доверия по сравнению с предыдущим годом.

Что касается второго предложения, то Аналитическое управление планирует установить обратную связь с ТОГСаами, предоставив для каждого региона краткий анализ результатов обследования, чтобы можно было сделать выводы о не-

достатках сбора ответов от референтных групп и изменить эту ситуацию. Следует также подумать о проведении обследований в каждом из регионов, однако необходимо учитывать риски увеличения нагрузки на респондентов.

В завершение обсуждения второго вопроса повестки заседания ОС А.Н. Клепач предложил отметить большую работу по совершенствованию анкеты и выразил удовлетворенность полученными результатами обследования.

С сообщением по третьему вопросу «*О работе Совета по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти*», вынесенному на обсуждение Общественного совета, выступил **Д.А. Кирис** — член ОС, секретарь Совета по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Важной инициативой ОС, приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, при непосредственной поддержке Росстата, Центра стратегических разработок (ЦСР), Министерства обороны Российской Федерации, Минэкономразвития России стал проект «Цифры Победы».

Главная цель проекта — осмысление вклада советского народа в Великую Победу языком статистики, средствами визуализации и поэтическими строками, доступными для восприятия современными поколениями.

Сборник «Цифры Победы» охватывает период 1940–1950 гг. и содержит уникальные данные о вкладе СССР в Победу во Второй мировой войне, сопровождаемые инфографикой, архивными фотографиями, художественными иллюстрациями и строками стихотворений, написанных Иваном Куприяновым. В дополнение к сборнику создан цикл коротких видеороликов, в которых статистическая информация озвучена голосами многих известных актеров: Александра Клюквина, Юрия Назарова, Владимира Конкина. Одно из стихотворений прочитал Владислав Миллер.

Д.А. Кирис особо отметил, что благодаря совместным усилиям проект «Цифры Победы» удалось реализовать, а его содержание наполнить торжественностью, выразительностью и эмоциональной силой. За период с мая по июнь 2025 г. видеоролики набрали около десяти тысяч просмотров. Координирующую, содержательную

и экспертную функции выполнил Общественный Совет при Росстате. Проект «Цифры Победы» получил широкий общественный резонанс. Все его участники были отмечены ведомственными наградами Росстата.

Д.А. Кирис выразил благодарность коллегам из Росстата, ЦСР и всем остальным участникам за высокий профессионализм и техническую помощь в реализации проекта. Он рекомендовал обратиться от имени ОС в Минпросвещения России с предложением о демонстрации видеороликов в школах, где их можно активно ис-

пользовать во внеклассной работе, на уроках патриотического воспитания и специальных мероприятиях.

В заключение Д.А. Кирис подчеркнул, что проект «Цифры Победы» объединил статистику, культуру и общественную память и подобные инициативы необходимо продолжать.

Председатель ОС А.Н. Клепач поблагодарил участников заседания за активное обсуждение вопросов и поздравил всех с профессиональным праздником — Днем статистики.

И.И. Елисеева,
*д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН,
научный руководитель кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ,
заместитель председателя Общественного совета при Росстате*